

- подготовительный (в рамках этапа происходит определение цели, постановка задачи проекта, а также планирование работы);
- реализация (выполнение работы согласно выработанному плану, обсуждение предварительных результатов, оформление проекта);
- презентация результатов;
- оценка результатов проекта (точное выполнение плана и последовательности всех операций, оценка активности каждого участника, презентация работы).

Все вышеописанное позволяет не только правильно спланировать, но и проанализировать полученные результаты.

Литература:

1. Проектная деятельность как способ развития личности студентов и их профессиональной подготовки: методические указания / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; сост. Е.А.Булатова – Н. Новгород: ННГАСУ. – 2015. – 32 с.

2. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2000. – 47 с

3. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя // М.: Просвещение. – 2010. – 223 с.

© Аннакулыев К.Б., Бабаева Ш.А., Худайберенова Б.Д., Шачнева Е.Ю., 2018

Арпентьева М.Р.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

г. Калуга, Россия

e-mail: mariam_rav@mail.ru, arpentevamr@tksu.ru

Уровни перевода как уровни понимания профессионального текста

Введение. Знание профессионального иностранного языка – это умение разговаривать, читать, переводить – то есть понимать созданные на данном языке тексты. Однако, перевод, в том числе условно-дословный, это

совершенно уникальная деятельность, которая требует первоначально осознанного соотнесения целого комплекса значений и смыслов, вытекающих и «втекающих» в огромный смысловой универсум: начиная от смыслового универсума человека и человеческой жизни в целом, смысловых универсумов культур отдельных групп (народов и т.д.), и заканчивая смысловыми универсумами каждого отдельного субъекта – автора текста [1; 2; 3; 6; 12; 16]. Это множество универсумов создает бесчисленное количество вариантов понимания, т.е., бесчисленное количество возможных переводов. И, если мы не говорим о формальной грамотности перевода, то его содержательная точность может быть весьма различной: возникают разные уровни перевода. Их существование становится заметно лишь за пределами «минимального», машинного или близкого к нему уровня поиска дословных соответствий. Однако, для того, чтобы разговаривать на том или ином языке «свободно», и, тем, более, для того, чтобы переводить тексты профессионального типа, достичь уровня многостороннего и многоуровневого понимания, нужно уметь реализовать разные уровни перевода. Встречаясь с разными вариантами переводов, мы можем исследовать этот феномен и найти пути формирования и развития «искусства перевода».

Основная часть исследования. Перевод – понимающая деятельность, требующая трансординарного знания как собственного, так и переводимого языка. Трудности перевода особенно хорошо иллюстрируют переводы профессиональных текстов, работа над ними – не только когнитивная или коммуникативная, но и собственно духовная, включающая ценностный диалог, понимание как бытийный процесс, деятельность специалиста [1; 4; 11; 13]. Современная практика предъявляет весьма высокие требования к качеству перевода: наряду с простейшим, «машинным» переводом, существуют многообразные варианты авторского условно-дословного перевода, при котором переводчик не только стремится воспроизвести переводимый текст как совокупность понятий и конструкций, но и выступает как соавтор текста, дополняющий текст, который будет звучать в новой культуре, необходимыми

для его понимания «обертонными». Такое дополнение и трансформация всегда рискованны, особенно если переводятся тексты художественные, многоуровневые и многозначные, тексты, наполненные специфическим для народа-носителя языка, определенным культурно-историческим содержанием, а также конкретным для автора переводимого текста психологическим «подтекстом», не всегда очевидным, но так или иначе присутствующим даже в профессиональных и научных текстах. Существует несколько классификаций перевода: А. Лефевра, Б. Раффела, Р. Р. Чайковского, С.Ф. Гончаренко и др. [12; 29; 34, с.106; 35, р. 97; 36]. В любой из этих типологий мы можем увидеть типы буквалистского, вольного и диалогического перевода. Эти типы переводов тесно связаны с интенцией переводящего: диалогической (стремление к пониманию и взаимопониманию – с автором и читателем), отношенческой (использование текста как средства управления отношением), преобразовательной (использование текста как средства управления деятельностью) [1; 5; 7; 15; 24; 28; 29].

Стратегия буквалистского перевода во многом – стратеги «машинного» перевода: неизбежны семантические искажения и лакуны, которые заполняются уже в процессе чтения перевода, но не самого по себе перевода. Ведущей является ориентация на «условно-дословный» перевод «без искажений»: простое «считывание» предметной информации вне диалогического и авторского контекстов. Подтексты и затексты если и интересуют автора перевода, то не являются фокусом постоянного внимания: их отражение происходит ненамеренно, спорадически, неполноценно. Для профессиональных текстов этот вариант, однако, – вполне уместен и во многом в достаточной мере функционален.

Стратегия «авторского перевода» обычно фокусируется на преобразовательном, воздейственном контексте оригинала. При «авторском» прочтении весьма значительно привнесение в текст авторского опыта и переживаний, попытка реконструировать его внутренние смыслы, однако, не достаточно явно прослеживается культурно-исторический контексты и смыслы,

заложенные в тексте. Для стратегии авторского, авторизированного перевода типично, что переводчик выступает как автор нового текста – «римейка», даже и при том, что стремится придерживаться исходного текста.

При диалогическом переводе осуществляется не просто адаптированный перевод, переводчик пытается уловить и передать атмосферу, « мелодику» и ритмику оригинального текста и прочувствовать его психологическую ткань, его интерпретация соединяет достоинства авторского текста и оригинального текста: это и прочтение –перевод, и оригинал, в котором видны отношения автора текста к тексту, своей работе и себе. При этом сравнение оригинального и переводного вариантов говорит нам о том, что «перевод» часто намного богаче, чем оригинал: мы воочию видим, как происходит обогащение текста в процессе перевода, как одна культура обогащает себя опытом иных культур и обогащает эти культуры – собой.

Очень важным оказывается в переводе уловить отношенческую интенцию автора, не трансформировать, а раскрыть ее. Именно с нею связаны удачи и неудачи переводов художественных текстов. Помимо интенции преобразовательной, определяющей «внешнюю» цель текста как средства воздействия на читателя, важен именно этот «внутренний» смысл-свет который идет из текста, который и должен быть «переведен», то есть – сохранен при переводе. Сошлемся здесь на А.А.°Смирнова: предельный уровень понимания отличается «освобождением от скованности словесной формулировки» [31, с. 150]. По достижении такой ступени «происходит действительно освоение того, что нами воспринято. Оно буквально становится “своим”, переводится на “свой язык”, подвергается некоторой творческой переработке» [17, с. 150]. Этот уровень понимания избыточен для большинства стандартных переводческих задач: «Понимание в конечном счете означает быть в состоянии действовать в соответствии с тем, что было сказано, действовать вне сферы языка, так сказать ... Перевод, однако, не заходит так далеко – в собственном смысле он должен воспроизвести устно или письменно только то, что сказано или написано на входном языке» [12, с. 70]. «В результате у переводчика появляется

возможность передавать даже ту информацию, которая в полной мере не осмыслена, ведь переводчик действует как бы по шаблону, по аналогии, копируя композицию оригинала и по сути не заботясь, например, о том, насколько убедительна аргументация и доступно изложение полученных результатов... Полученный продукт можно именовать добротным переводом, – пишет А.Ю. Наугольных, – Переводческие операции выполняются на уровне содержания, но смысл текста как целостного произведения остается недостижимым» [26, с. 200; 27]. Как полагает Б.Н. Климзо, добротный перевод может стать полноценным, если «выполнена дополнительная работа по обоснованному устранению ошибок и алогизмов автора исходного текста, уточнению автора, построению эквивалентов отсутствующих в словарях терминов, пересчету размерностей» [18, с. 452]. При этом «переводчик погружен в поиск смыслов, а переводческое пространство соткано из лоскутков смысла, которые словно лабиринт раскрывают ему истинный путь порождения гармоничного текста перевода» [18, с. 195].

Таким образом, перевод есть освобождение текста из «плена» потенциальности «смыслового универсума», он всегда высвобождает новые смыслы, также, как и прячет – старые. Он предполагает осмысление наиболее доступных переводчику смыслов текста, а также – их повторное сокрытие, насыщение текста подтекстами и интертекстами, позволяющими читателю отличной и исходной культуры понимать текст во всей его полноте: переводчик лишь «повязывает желтую ленточку» там, где он обнаружил «зерно истины» или сокрытую от наивных глаз «машинного перевода» тайну, усмотрел обращение к смысловому пласту, далекому от непосредственно описываемой ситуации [23; 26; 30; 32; 35]. Современная «интертекстология» и «нарративология» обращают особое внимание на те аспекты смысла, которые прячутся «между строк», «на полях», в «между-текстах» и в «историях» текстов: грамотный переводчик учитывает именно эти, неявные смыслы как опорные [8; 9; 14; 18; 19; 21]. Опираясь на них, он реконструирует внешний каркас текста, оставляя в нем знаки – «желтые ленточки», маркирующие

глубинные смыслы, послужившие первоосновой текста, по-прежнему ждущие своего «освобождения» в процессе прочтения перевода заинтересованным читателем – третьим «соавтором» текста [10; 27; 28; 35; 36]. Смыслы как пленники – ждут своего освобождения и принятия. «Самой непостижимой вещью в мире является то, как мы его понимаем. Не будучи в состоянии проникнуть в суть механизма понимания, мы часто судим о нем не потому, как он протекает, а по его результатам, не потому как он осуществляется в сознании, а потому, как то, что мы поняли, изменило наше представление об объективной и субъективной действительности. Понимание текста заключается в том, что адресат, так или иначе его оценивает и проявляется в отношении к тексту, выраженному с помощью внутренней или внешней речи» [20, с. 104].

Ка правило, уровень перевода связан с функцией перевода, а та – в свою очередь – с понимающей интенцией переводящего: диалогической, отношенческой или преобразовательной. Чаще всего оптимальной становится диалогическая. При этом многие не столь удачные переводы связаны с тем, что «Часто случаи неверного перевода объясняются именно тем, что переводчик не учитывает разницу в смысловых структурах и в сочетаемости слов, а также позволяет ввести себя в заблуждение так называемым «ложным друзьям переводчика» или же грешит неоправданным буквализмом, который столь же нежелателен, как и неоправданная вольность перевода» [25, с.302]. Буквализм опирается на стремление переводящего использовать текст, реализует преобразовательную интенцию. Вольность перевода – связана с «увязанием» в отношениях и смыслах, часто настолько же фиктивных, насколько фиктивен и получаемый перевод. «Как буквализм, так и чрезмерная вольность перевода могут быть следствием того, что понимание переводчиком текста (или его внимание к переводимому материалу) ограничивается каким-либо одним или несколькими уровнями этого текста, а не всеми» [25, с.302]. Таким образом, полифоничность перевода – одно из условий его богатства, а богатство перевода – показатель понимания текста.

Литература:

1. Арпентьева М. Р. Ксенология в исследованиях мультикультурного диалога // Слово, высказывание, текст: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф., 25 сентября 2015 г. / Отв. ред. Т. В. Плесканюк. – Нижний Новгород: ИП Краснова Н. А., 2015. – С. 25–31.
2. Арпентьева, М. Р. Ксенопсихотерапия // Философия и космология. – 2015. – №1 (V. 15). – С. 163–181.
3. Асмус В. Ф. Историко-философские этюды. – М.: Мысль, 1984. – 120 с.
4. Батищев, Г. С. Деятельная сущность человека как философ. принцип // Проблема человека в совр. философ. – М.: Наука, 1969. – С. 73–145.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
6. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Культура, 1995. – 460 с.
7. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–91.
8. Ванденфельс Б. Своя культура и чужая культура // Логос. – 1994. – № 6. – С. 77–90.
9. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Иностранная литература, 1958. – 134 с.
10. Гавриленко Н.Н. Функционирование психологических механизмов в процессе понимания переводчиком иноязычного текста // Вестник Воронежского ГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 4.- С.1-12.
11. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод. – М.: Прогресс, 1988. – 340 с.
12. Гончаренко С.Ф. К вопросу о поэтическом переводе // Тетради переводчика. – М.: Междунар. отношения, 1972. – №9. – С. 66-83.
13. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии. – М.: Лабиринт, 1994. – 110 с.
14. Гуссерль Э. Начало геометрии. – М., 1996. – С. 16–17, 62–63.
15. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 420 с.
16. Делез Ж. Мишель Турнье и мир без Другого // Комментарии. – 1996. – № 10. – С. 85.
17. Злобин А. Н., Пузаков А. В. Перевод текстов СМИ с английского и немецкого языков на русский [Электрон. пособ.]. – Саранск: МГУ, 2015. – 54с. – URL: <http://www.fld.mrsu.ru/wp-content/uploads/2016/09/Perevod-tekstov-SMI-s-anglijskogo-i-nemeckogo-yazykov-na-russkij.pdf> (дата обращения 10.10.2017)
18. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. – М.: Р.Валент, 2011. – 487 с.
19. Коротеева В. В. Этнические символы и символическая природа этничности // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. – М.: Прогресс, 1994. – С. 39–50.
20. Кузнецов В.Г. Понимание текста // Словарь философских терминов / Науч. ред. В. Г. Кузнецова. – М.: Инфра – М, 2004. – С. 12-14.

21. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300с.
22. Кушнина Л. В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: дис. ... д. филол. н.. – Пермь: ПГТУ, 2004. – 426 с.
23. Мамардашвили, М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 45–56.
24. Марчук Ю.Н. Лексика, перевод и компьютер // Теория и практика перевода. – 2005. – № 1. – С. 48-51.
25. Микоян А.С. Проблемы перевода текстов СМИ // Язык СМИ как объект междисц. исслед. / Отв. ред. М. Н. Володина. – М.: МГУ, 2003. – 460 с.
26. Наугольных А. Ю. О глубине понимания в разных видах перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкозн. и педаг. – 2013. – №7 (49). – С.197-202.
27. Наугольных А.Ю. Парадоксы переводческого понимания // Вопросы психолінгвістики. – 2009. – № 9. -С. 112-118.
28. О разработках проблемы Чужого в современной философской мысли // От Я к Другому / Ред. А.А. Михайлов. – Минск: Навука, 1997. – 340 с.
29. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода. – Москва: Эдитус, 2012. – 234 с.
30. Подорога, В. Феноменология тела. – М.: Admarginem, 1995. – 380 с.
31. Смирнов А.А. Психология запоминания // Смирнов А.А. Избранные психологические труды: в 2 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1987. – 344с.
32. Солер, К. Клинические уроки перехода // Логос. – 1992. – № 3. – С. 178–189.
33. Уланович О.И. Понимание оригинала при переводе // Вестник Томского государственного ун-та. Филология. – 2015. – №1 (33) – С.78-87.
34. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода. – Магадан: ООО "Кордис", 1997. – 197 с.
35. Lefevre A. Translating poetry: seven strategies and a blueprint. – Assen; Amsterdam: Van Gorcum, 1975. – 127 p.
36. Raffle B. The Art of Translating Poetry. – University Park-London: The Pennsylvania State University, 1990. 220p.

Артёмова О.І., Іванова В.О., Незовибатько О.В.

Харківський національний автомобільно-

дорожній університет

м. Харків, Україна

e-mail: olga14nez@gmail.com

Письмові роботи на заняттях з російської мови як іноземної на початковому етапі навчання.

Однією з найважливіших проблем сучасної методики викладання іноземних мов є навчання граматиці на початковому етапі в умовах мовного